

Когда Цзян Жу-И спустилась со скалы, она увидела чистое поле боя. Все, что она испытала, казалось сюрреалистичным, похожим на сон.

Она не была слишком умной женщиной, но и не совсем глупой. Она знала, что Ся Лэй прибрался, и пыталась угадать его мотивы. Хотя она волновалась об этом, она ничего не сказала вслух.

«Жу-И. Ся Лэй нарушил молчание между ними. «Я бы хотел, чтобы ты...»

Он не продолжил. Цзян Жу-И взяла руку Ся Лейя и с легким раздражением сказала: «Лей, посмотри на наши отношения. Я твоя женщина. Скажи, что ты хочешь сказать, не нужно стесняться».

Ся Лэй вздохнул. «Жу-Э, это необычный случай. Я хотел бы, чтобы ты сохранила всё это в секрете. Не говори никому об этом. Я знаю, что ты начальница полиции, и это поставит тебя в трудное положение, но я...»

Цзян Жу-И перебила его. «Я помогу тебе. Разве я не сказала тебе, что я твоя женщина? В чём проблемы? Если ты скажешь мне не говорить об этом, я не буду. Я никому не скажу. Так подойдет?»

На лице Ся Лейя появилась улыбка. «Да, спасибо, что согласилась, Жу-И».

Цзян Жу-И внезапно шлёпнула Ся Лейя по заднице. «Это так ты меня благодаришь?!» - она подняла руку и снова замахнулась на ягодицы Ся Лейя.

Они начали бегать по лесу, пытаясь догнать друг друга.

Они бегали, бегали, пока наконец не скатились на лужайку.

На открытом воздухе было так же красиво, как на картине, но единение двух в одно было красивее всего.

После боя не на жизнь, а на смерть настало время расслабиться и наслаждаться жизнью.

Прежде чем покинуть остров, Ся Лэй уничтожил быстроходные катера, оставив только один для них, чтобы вернуться в Хайчжу. Вернувшись в Хайчжу, Ся Лэй уничтожил последний катер. Они сошли на берег, и он сказал Цзян Жу-И: «Жу-И, скажи учебной базе спецназа, что ты потеряла катера. Заплати им и больше ничего не говори».

Цзян Жу-И сразу же согласилась. «Нет проблем. Я сделаю так, как ты скажешь».

Цзян Жу-И ссорилась с Ся Лэйем с тех пор, как они были детьми, но теперь, став его женщиной, она выглядела совершенно другим человеком. Она не была самоуверенной, а стала послушной, нежной и слушала Ся Лэйя. Вспоминая все прошлые ссоры, Ся Лэй подумал, что это было лишь для привлечения к себе внимания.

Было немало женщин, которые любили Ся Лэйя, но она любила его больше всего.

Разобравшись с делами, Ся Лэй отправился в дом Цзян Жу-И. Там были Цзян Шучинь и Ян Лань. Цзян Жу-И позвонила заранее, а Ян Лань приготовила еду. Она ждала, когда придёт Ся Лэй, чтобы подать еду.

Цзян Шучинь недавно перенес операцию и не решился пить. Однако он лично налил немного алкоголя Ся Лэйю.

«Да, не лей ему слишком. Это вредно».

Цзян Шучинь был немного раздражен. «Лей не каждый день приходит к нам на обед. Что это за гостеприимство такое?»

«Папа, если ты напоишь его, я разозлюсь на тебя», - нахмурилась Жу-И.

Ян Лань остановился, затем краем глаза посмотрела на Ся Лэйя. Казалось, она что-то почувствовала и неуверенно спросила: «Лей, я слышал, ты помолвлен с Шеньту Тянь-Инь, верно?»

Ся Лэй немного смутился. «Да, это правда».

Ян Лань тихо вздохнула. «Тетя Ян рада за тебя. Я слышала об этой женщине. Она самая богатая женщина в Китае, и она одна очень подходит тебе».

«Она одна», казалось, были ключевыми словами ее предложения. Казалось, она говорила, что ее дочь недостаточно хороша для него; в ее словах звучали нотки горечи.

Она не могла чувствовать себя иначе. Она наблюдала, как Ся Лэй рос с дочерью, и она уже видела его как часть своей семьи. Однако Ся Лэй теперь был с Шеньту Тянь-Инь, и она не могла быть полностью счастлива за него.

«Тетя, я с Тянь-Инь не из-за её денег. Мы подписали соглашение. Наши активы разделены, и мы сами руководим своими собственными компаниями», - сказал Ся Лэй.

«Вот как? Это она предложила это? Она беспокоится, что ты гоняешься за ее деньгами?»

Ся Лей сначала хотел вступить за Тянь-Инъ, потому что это он предложил соглашение, и это не имело никакого отношения к ней. Затем ему пришла в голову мысль, что тетя Ян говорила это, потому что она была расстроена, потому что Тянь-Инъ заняла место его дочери. Бесплезно объяснять это в таком случае. Проще было молча выслушать.

Конечно же, Ян Лань продолжала критиковать Шеньту Тянь-Инъ, снова и снова. Ся Лэй просто слушал и время от времени кивал, словно соглашаясь с ней.

Цзян Жу-И, с другой стороны, не была рада выслушивать эти сплетни. «Мама, не говори так. Она живет в другом мире. У неё всё не как у простых людей».

Ян Лань бросила на нее взгляд. Она ничего не сказала, но подумала: «Ты, дурная девчонка. Я помогаю тебе, а ты меня упрекаешь? Ты такая же тупая, как твой отец».

Цзян Жу-И встретила взглядом с матерью, словно защищая Ся Лэйя.

После еды Ся Лэй и Цзян Шучинь выпили чаю и поболтали. Затем Ся Лэй встал и попрощался с ними.

«Я провожу тебя», - Цзян Жу-И последовала за ним и закрыла за собой дверь.

Ян Лань и Цзян Шучинь думали, что она скоро вернется, но они не дождались её и через десятки минут.

«Что происходит, дорогой?» - с подозрением спросила Ян Лань.

Цзян Шучинь был сбит с толку. «Что ты имеешь в виду?»

«Лей живёт на втором этаже. Почему Жу-И еще не вернулся? Прошло почти 20 минут», - сказала Ян Лань.

«Чего беспокоишься об этом? Лей нравится Жу-И с тех пор, как он был мальчишкой. Что такого плохого в том, что они решили немного поболтать? Хватит совать свой нос в не в свои дела. Она взрослая девушка, она знает, что делать», - сказала Цзян Шучинь.

Ян Лань закатила глаза на него. «Не всё так просто. Лей хороший парень, он вырос на наших глазах. Отлично, теперь он с другой женщиной. Наш Жу-И, должно быть, убита горем. Мне плохо за нее, а ты? Молодец, ты не видишь в этом ничего плохого».

«Лей сделал много хорошего для нас, не смей его критиковать. Он с другой женщиной - его жизнь, его судьба. Я понимаю твоё недовольство, но в этом нет никакого смысла», - сказал Цзян Шучин.

«Не бери в голову, я не собираюсь говорить об этом с тобой. Я пойду посмотрю, почему Жу-И до сих пор не дома. Я волнуюсь, что она снаружи плачет». Ян Лань вышел на улицу.

«Поговори с ней, когда найдешь ее. Она должна мириться с этим, несмотря ни на что», - сказал Цзян Шучинь.

Ян Лань снова посмотрела на него, а затем вышла за дверь. Она поднялась на второй этаж, к двери Ся Лэй, и протянула руку, чтобы постучать, но вдруг услышала голос изнутри.

Это был голос Цзян Жу-И - разве она могла его не узнать. Голос Цзян Жу-И звучал так, словно ей было больно, но в то же время она была очень рада. Было много беспорядочных охов и вздохов.

Ян Лань была умной женщиной, и она знала, какая активность вызывает такие вздохи. Ее лицо покраснело, и она сжала челюсти, ворча: «Ты девка! И я волновалась, что ты прячешься и где-то плачешь! А у тебя роман с Ся Лэйем!»

Голоса из квартиры раздавались очередями.

Теперь это был голос Ся Лейя: «Жу-И, разве тетя будет злиться на меня, если узнает?»

«Не волнуйся о ней. А-а-а-а ...» - это был голос Жу-И. «Я рожу тебе сына. Она тоже хочет внука. Аах».

«Тсс. Нас не должны слышать», - Ся Лэй нервничал.

«Кто будет бесстыдно подслушивать за дверью? Аах»

За дверью Ян Лань со свекольно-красным цветом лица. Она слегка топнула ногой, а затем сказала: «Бесстыдная девка! Ты делаешь такое с Лэйем, и все еще хочешь подарить мне внука? Ни за что! Я подожду, пока ты вернёшься домой и поучу тебя уму разуму!»

Но Ян Лань улыбнулся, сказав это.

Если бы она действительно злилась, она бы пнула дверь, но она этого не сделала. Она просто стояла снаружи и подслушивала, и она была очень рада тому, что слышала. Она могла понять, почему Цзян Жу-И и Ся Лэй начали такие отношения, и она была счастлива, пока ее дочь была счастлива. Она могла принять это.

На самом деле всё, что она думала, было просто сердитое ворчание. Если бы у Цзян Жу-И действительно был ребенок от Ся Лэйя, Ян Лань бы стала настоящей бабушкой.

Звуки из квартиры все еще продолжались, и слова Цзяна Жу-И становились все более бессвязными. Ян Лань была слишком смущена, чтобы слушать дальше, и тихонько вернулась домой.

Цзян Жу-И наконец-то замолчала вскоре после того, как Ян Лань вернулась домой. Она лежала в объятиях Ся Лэйя и наслаждалась ленью после секса и приятной вибрацией.

«Жу-И, я завтра вернусь в Цзинду», - тихо сказал Ся Лэй.

«Разве ты не можешь остаться еще на несколько дней?» - Цзян Жу-И сразу расстроилась.

«Я тоже хочу остаться с тобой еще на несколько дней, но у меня слишком много дел. Мне нужно вернуться и уладить их», - сказал Ся Лэй.

План производственной линии для штурмовой винтовки Gust и исследование древнего сплава были очень важными вопросами, и оба требовали его личного внимания.

«М-м, я не могу терпеть разлуку, но я знаю, что вы, мужчины, очень важно относитесь к своей карьере», - с грустью сказала она: «Когда ты вернешься?»

«Хайчжу - мой дом. Я буду часто возвращаться», - сказал Ся Лэй.

Цзян Жу-И улыбнулась. «Не забывай, что у тебя любовница в Хайчжу. Тебе лучше не забывать меня. Возвращайся, чтобы побыть со мной. Вот чего я хочу».

«Да», - Ся Лэй обнял ее и подумал о Шеньту Тянь-Инь, давая это обещание. Вина больно уколола его сердце.

Если он решит быть полностью преданным Шеньту Тянь-Инь, то Цзян Жу-И будет безутешна. Он принял чувства Цзян Жу-И, но предал свой брак с Шеньту Тянь-Инь. Это сделало его виноватым перед обеими женщинами. Он был пойман в тиски между двумя женщинами, и он причинит боль любой из них независимо от того, какое решение он принял.

Не было никакого решения.

Он собирался оставить всё, как есть.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/550748>